

Омелянь Огоновскій.

(Некрологъ).

16 октября 1894 г. скончался отъ разрыва сердца важнѣйшій изъ старыхъ галицко-малорусскихъ ученыхъ, профессоръ малорусскаго языка и словесности въ Львовскомъ университетѣ—Омелянь Огоновскій.

Родился онъ 8 августа 1833 года въ с. Григоровѣ, Стрыйскаго уѣзда (въ Галичинѣ), гдѣ его отецъ Михаилъ Огоновскій былъ униатскимъ священникомъ. Омелянь былъ старшимъ изъ братьевъ, которые впоследствии всѣ играли важную роль въ жизни Галичины (особенно Александръ, профессоръ права на малорусской кафедрѣ Львовскаго университета, и Владимиръ, даровитый публицистъ и политическій вождь русиновъ, боготворимый ими при жизни). Первоначальное гимназическое образование Омелянь получилъ въ нѣмецкой школѣ въ г. Бережанахъ, а окончилъ курсъ во Львовѣ въ 1853 г. Въ 1857 г. онъ окончилъ богословскій факультетъ, въ 1858 г. занялъ должность учителя малорусскаго языка въ Львовской академической гимназій, въ 1859 г. сдѣлался законоучителемъ во 2-ой (нѣмецкой) гимназій г. Львова. Еще будучи студентомъ, Омелянь Огоновскій слушалъ лекціи Якова Головацкаго по малорусской филологіи и словесности; теперь онъ сталъ посѣщать курсы классической филологіи и польскаго языка; выдержавши положенные экзамены, Ом. Огоновскій получилъ университетскую степень доктора (1865). Когда Яковъ Головацкій оставилъ занимаемую имъ кафедру малорусской филологіи и словесности въ Львовскомъ у-тѣ (1867), въ качествѣ исправляющаго его должность былъ назначенъ Ом. Огоновскій. Черезъ три года, послѣ слушанія филологическихъ курсовъ въ Вѣнѣ и представленія диссертации: «Ueber die Praepositionen in der altslovenischen und ruthenischen Sprache», онъ былъ утвержденъ (указомъ 3 дек. 1870 г.) въ званіи ординарнаго профессора Львовскаго университета; рецензентами его диссертации были проф. Миклошичъ и проф. Ант. Малецкій. Въ 1881 г. Краковская академія наукъ, въ виду ученыхъ трудовъ проф. Огоновскаго, сдѣлала его своимъ членомъ. Съ 1892 г. онъ былъ предсѣдателемъ филологической секціи «Научнаго Общества имени Шевченка» во Львовѣ.

Литературная дѣятельность покойнаго профессора началась съ беллетристическихъ опытовъ на нѣмецкомъ языкѣ и (въ 50-хъ годахъ) на малорусскомъ; успѣхомъ пользовались его драмы, изъ которыхъ послѣднюю онъ написалъ еще въ 1887 г., т. е. въ такую пору, когда всѣ привыкли смотрѣть на него исключительно, какъ на ученаго, составившаго себѣ извѣстность серьезными филологическими трудами. Изъ числа послѣднихъ сочиненій принадлежатъ: 1) *Linguae palaeoslovenicae specimina quaedam e monumentis ab A. Vostokov et Fr. Miklosich collectis* (1871); 2) Бороткій погляд на історію языків словиньських («Правда» 1872); 3) «Слово о полку Ігореві» — текстъ, малорусскій переводъ и комментаріи (Львовъ 1876); 4) *O przyimkach w językach starosłowiańskim, ruskim i polskim*

(изд. Краковск. акад. наукъ, т. V, 1877); 5) Bemerkungen über die Sprache der altpolnischen Sophienbibel (въ Archiv für slavische Philologie, B. IV, 1879); 6) Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache (Львовъ, 1880)—самое почтенное изъ филологическихъ сочиненій проф. Огоновскаго; 7) O ważniejszych właściwościach języka ruskiego (т. е. малорусскаго)—изд. Краковской академіи наукъ, т. X, 1883 г.; 8) Хрестоматія староруська, — тексты, разьясненія и словарь (Львовъ, 1881); 9) Граматика руського (=малорусскаго) языка для шкіл середніх (Львовъ, 1889). Говоря о филологическихъ трудахъ покойнаго профессора, можно также упомянуть о его рецензіяхъ на сочиненія Миглошича и Житецкаго («Правда» 1876 и 1877) и о передѣлкахъ нѣмецко-латинскихъ учебниковъ примѣнительно къ преподаванію въ малорусскихъ гимназіяхъ. — Другая научная область, въ которой проф. Огоновскій заявилъ себя многочисленными сочиненіями, это — исторія древнерусской и малорусской литературы. Здѣсь мы назовемъ: 1) Студіи надъ произведеніями Шевченка («Правда» 1872, 1873, 1879 и др.); прибавимъ кстатѣ, что подъ редакціей проф. Огоновскаго вышло въ Львовѣ полное собраніе сочиненій Шевченка (1892); 2) рядъ небольшихъ изслѣдованій о разныхъ лицахъ и фактахъ малорусской литературы); 3) огромное (около 200 печ. лист.) сочиненіе — «Исторія литературы руської», печатавшееся въ «Зорі» и отдѣльно, съ 1886 г. до послѣдняго времени; слѣдуя общепринятой галицкой терминологіи, Ом. Огоновскій употреблялъ терминъ «русьскій» въ смыслѣ «малорусскій» [въ отличіе отъ «русскій» съ двумя «с», или «россійскій»], а это подало поводъ къ недоразумѣнію: А. Н. Пышинъ, въ «Вѣстникѣ Европы» 1890 г., увидѣлъ въ трудѣ львовскаго профессора «обновленную Духинщину»; 4) Kleinrussen. Ethnographische, geschichtliche und literar-historische Studie (въ Allgemeine Encyclopädie von Ersch-Gruber, 2-te Section, Band XXXVII).

Въ противоположность большинству галицкихъ русиновъ, покойный Ом. Огоновскій держался довольно далеко отъ политики: онъ всегда былъ погруженъ въ науку, и только общество «Просвѣта», въ которомъ онъ былъ восемнадцать лѣтъ беззмѣннымъ предсѣдателемъ, отрывало его отъ чистой науки; въ числѣ популярныхъ изданій «Просвѣты» мы находимъ также нѣсколько книжечекъ (впрочемъ, неудачныхъ), составленныхъ самимъ предсѣдателемъ.

Смерть не позволила покойному профессору окончить много начатыхъ изслѣдованій. Колоссальный трудъ его: «Исторія руської литературы» также не вполне доведенъ до конца; онъ прерванъ на послѣднемъ томѣ, носящемъ заглавіе: «Литература наукова».

А. Крымскій.